

Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей истории религии

ТРУДЫ
ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ
ИСТОРИИ РЕЛИГИИ

Выпуск 15

Санкт-Петербург

2015

УДК
2
27
29
7,046.3
929

Т 72

Редакционная коллегия: Л. А. Мусиенко (ответственный редактор), Н. В. Ревуненкова, Е. А. Терюкова (научный редактор), М. М. Шахнович, И. Х. Черняк.

Печатается по решению ученого совета Государственного музея истории религии.

Труды Государственного музея истории религии.
Вып. 15 – СПб.: ФГБОУВПО «СПГУТД», 2015. – 280 с.

ISBN 978-5-7937-1100-5

ISBN 978-5-905459-11-5

В настоящем выпуске «Трудов ГМИР» представлены статьи, посвященные изучению собрания музея, часть из которых выделена в новый раздел «Атрибуции», проблемам религиоведения и музееведения. Значительную часть тома занимают публикации материалов по истории музея. Издание рассчитано на историков, философов, археологов, искусствоведов и музейных работников.

Фотография на обложке: Фелиси де Фово. Кропильница «Ангел». Конец 1830-х–1840-е гг. Мрамор. 46,5 × 17 см. Б-1385-III

ISBN 978-5-7937-1100-5

ISBN 978-5-905459-11-5

© Государственный музей истории религии, 2015

Исключительные права
на все воспроизведенные музейные предметы
принадлежат Государственному музею истории религии

СОДЕРЖАНИЕ

ОПИСАНИЕ КОЛЛЕКЦИЙ ГМИР

В. Б. Панченко, А. В. Карпов. Каменные кресты в собрании Государственного музея истории религии	7
А. В. Панеях. В. Д. Бонч-Бруевич – директор Музея истории религии и собиратель научной библиотеки. Часть 1 (1946–1951 гг.)	24
Т. Н. Виноградова. Аллегии и символы во фламандских натюрмортах XVII в., включенных в религиозные сцены. На примере двух картин из собрания ГМИР.....	42
Н. В. Кашовская. Караимская коллекция фондов ГМИР.....	55
Е. В. Столярова. Картины «патачитра» из коллекции Государственного музея истории религии	72
Е. А. Завидовская, Е. А. Терюкова. Академик В. М. Алексеев и Музей истории религии (из истории создания экспозиции по истории религий Китая и формирования китайской коллекции ГМИР)	78

АТРИБУЦИИ

Т. Н. Виноградова. К вопросу об авторстве так называемого «алтаря Пфистеров»	105
Ю. К. Рогова. Атрибуция картины «Похищение Прозерпины»	107
Я. С. Цехановская. Кропильница работы французского скульптора Фелиси де Фово в собрании ГМИР.....	109

ПРОБЛЕМЫ РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ

Е. А. Терюкова. Индивидуальное жизнеописание как источник для изучения церковно-государственных отношений в России в начале XX в...115

Е. М. Лучшев. Советское безбожное движение 1920–1930-х годов:
Проблема малограмотности123

О. С. Хижняк. Символизм культовых предметов: Архаичные истоки и буддийское значение136

О. П. Дешпанде. Северотайские скульптуры Пхра Синга и проблемы истории искусства Северного Таиланда.....142

ПРОБЛЕМЫ МУЗЕЕВЕДЕНИЯ

Т. М. Пчелянская. Краткий экскурс к основам музеологии153

ПУБЛИКАЦИИ

Переписка В. Д. Бонч-Бруевича и Л. И. Емелях о рукописном отделении (отделе) Музея истории религии АН СССР (1951–1955)163

В. Г. Богораз-Тан. Анимизм и научное мировоззрение.....239

Сведения об авторах.....253

Список сокращений.....254

Иллюстрации.....255

ОПИСАНИЕ КОЛЛЕКЦИЙ ГМИР

Е. А. ЗАВИДОВСКАЯ, Е. А. ТЕРЮКОВА

**АКАДЕМИК В. М. АЛЕКСЕЕВ
И МУЗЕЙ ИСТОРИИ РЕЛИГИИ (ИЗ ИСТОРИИ
СОЗДАНИЯ ЭКСПОЗИЦИИ ПО ИСТОРИИ
РЕЛИГИЙ КИТАЯ И ФОРМИРОВАНИЯ
КИТАЙСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ ГМИР)***

В фондах Государственного музея истории религии хранится уникальная коллекция китайских народных картин из собрания академика В. М. Алексева, насчитывающая около 1000 листов. Ее основа была заложена в ходе командировки в северный Китай в 1906–1909 гг. тогда еще магистранта по кафедре китайской и маньчжурской словесности В. М. Алексева для «подготовки к профессорскому званию», а позднее пополнена в поездках по южному Китаю 1912 и 1926 гг.

Общую численность собранных В. М. Алексеевым народных картин (лубков) установить сегодня не представляется возможным. Б. Л. Рифтин отмечал, что на первых порах Алексеев нумеровал свои лубки, но на третьей тысяче бросил. В общей сложности, по его оценкам, академиком было собрано и привезено в Россию около четырех тысяч картин¹. Некоторые из них собиралась для личной коллекции, другие — с целью дальнейшей передачи в музейные собрания. Так, уже в 1912 г. 576 листов вошло в собрание Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера)². В период с 4 мая по 19 августа 1912 г. В. М. Алексеев по заданию Этнографического музея и Комитета по изучению Средней и Восточной Азии совершил путешествие в южный приморский Китай (Шанхай, Сучжоу, Фуцзянь, Кантон (Гуанчжоу)). Как он сам указывал в своем путевом дневнике, одной из задач его этнографической миссии был целенаправленный сбор коллекций для Этнографического музея³.

Однако впоследствии лубки из личной коллекции В. М. Алексева также вошли в музейные собрания. Большинство из них были проданы или переданы вдовой академика уже после его смерти.

Так, в 1955 г. главный хранитель садов и парков Ломоносова Г. И. Соломин принял от вдовы академика Н. М. Алексеевой на постоянное хранение материалы по истории и культуре Китая. Среди них числилось 120 листов большого и малого формата *няньхуа* из коллекции В. М. Алексева. Они представляли мастерские различных центров производства — Пекина, Гуанчжоу, Шанхая, провинции Шаньдун и Янцюина⁴.

Позднее, в 1956 г., более 2 000 листов из собрания китайской народной картины В. М. Алексева было приобретено Государственным Эрмитажем⁵.

До этого момента основу собрания Эрмитажа составляла коллекция китайских лубков, датированных концом XIX в., переданная в 1936 г. из Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого и насчитывающая около 600 листов⁶.

В Музей истории религии народные картины из собрания В. М. Алексеева поступили в 1938 г.

Сохранившаяся учетная документация показывает, что лубки из коллекции В. М. Алексеева поступали в музей разными путями. Одна часть из них была передана непосредственно собирателем, другая — на основании разрешения музейного отдела Ленинграда поступила в постоянное пользование в составе более широкого перечня экспонатов из фондов Государственного музея-памятника бывшего Исаакиевского собора, в стенах которого в период с 1931 по 1937 г. размещался Государственный антирелигиозный музей, бывший Исаакиевский собор (ГАМБИС). Согласно акту передачи № 1015 от 15 апреля 1938 г., в музей поступили китайские лубки (90 ксилографий), в разном состоянии сохранности, на некоторых из них хранителем фонда «Религии Востока» В. М. Мазуриной был выявлен штамп «Коллекции Алексеева».

Непосредственно от академика В. М. Алексеева предметы передавались на протяжении всего 1938 г. и на разных условиях.

25 народных картин (ксилографий), изданных в Китае, были переданы музею во временное пользование по акту № 992 3 апреля 1938 г. Позднее, 9 апреля от В. М. Алексеева по акту № 1008 в музей во временное пользование были переданы еще 125 китайских народных лубков (ксилографий) и 16 акварелей. 22 июня 1938 г. заведующий отделом фондов К. Ф. Воронцов и научный сотрудник К. А. Ушаров составили акт о том, что для экспозиции в Музей истории религии был передан эстампаж стелы с китайской надписью 1339 г., восхваляющей щедроты монгольских завоевателей Китая в роли донаторов храму Конфуция. Однако, как становится ясно из служебной документации музея, переговоры о передаче данного эстампажа начались еще весной того же года. 23 марта был подписан договор, пересмотренный в апреле по инициативе академика. Сохранилось его письмо на имя директора, в котором он просил принять данный эстампаж в музей на безвозмездной основе.

Основная часть коллекции была приобретена музеем 25 декабря 1938 г. (акт № 1226) за 16 000 руб. на основании заключения экспертно-оценочной комиссии Музея истории религии АН СССР в составе заместителя директора К. А. Ушарова, и.о. заведующего отделом фондов К. Ф. Воронцова, научного сотрудника VI отдела А. М. Ариничева и консультанта К. И. Разумовского⁷. 22 декабря 1938 г. комиссия в присутствии академика В. М. Алексеева осмотрела коллекцию китайского религиозного лубка в количестве 960 листов, принадлежащую академику, и пришла к выводу, что это собрание является крайне ценным для изучения народного религиозного творчества Китая, может быть оценено в 16 000 рублей и рекомендовано для приобретения в музей.

Сохранившиеся в архивах документы позволяют связать поступление в 1938 г. в музейное собрание предметов из коллекции В. М. Алексеева с началом работы над экспозицией, посвященной религиям Китая. Из планов работы Музея истории религии на 1938 г. следует, что к участию в этом проекте был привлечен и В. М. Алексеев⁸. Эти данные полностью согласуются с теми, которые приводил в опубликованной в сборнике «Литература и культура Китая» работе «Некоторые даты жизни В. М. Алексеева, отмеченные им самим» сам академик: «В Музее истории религии организовал на материале своих коллекций (около тысячи китайских народных икон, переданных затем Музею) две [sic] выставки: 1) Китайская народная религия на службе у правящих классов; 2) Фетиш денег (Цай-Шэнь) на китайском лубке и иконе; 3) Тень Конфуция на службе у монгольского хана (стела 1339 г., переданная в виде эстампажа Музею)»⁹.

Несмотря на то, что в 1949 г., когда В. М. Алексеев готовил этот перечень дат, он указал, что все выставки были сделаны в один год, архивные документы заставляют думать, что процесс работы растянулся на несколько лет. Согласно экспозиционно-выставочным планам музея работа над разделом экспозиции «Религии Китая» начинается в 1938 г. Тогда же начались переговоры с В. М. Алексеевым о его участии в реализации этого проекта. 23 марта 1938 г. исполняющим обязанности директора музея Ю. П. Францевым академику было направлено письмо, из которого следует, что «намеченная 20-го марта с. г. в предварительном разговоре программа работ по экспозиции «Религии Китая» Музеем принята и включена в план»¹⁰. На основании этого музей выражал готовность приобрести у В. М. Алексеева «за 1500 руб. китайскую стелу, аннотацию для экспозиции, перевод и объяснительную записку для издаваемого Музеем сборника Религии Востока». Оплата за работы должна была приводиться в два этапа: 750 руб. при предоставлении стелы и аннотации, и 750 руб. при предоставлении перевода и подробной объяснительной записки. Музей также брал на себя обязательства по организации временных выставок китайского народного лубка из коллекций Алексеева, «обязуясь возвратить представленные материалы в полной сохранности». В первую очередь была намечена выставка «Китайский бог богатства». Выставки должны были готовиться под руководством В. М. Алексеева, при его участии и его непосредственном наблюдении должен был составляться план выставки и создаваться ее этикетаж. Работа академика по организации выставки, консультации и лекции экскурсоводам оплачивались музеем в размере 1000 руб. за каждую выставку. Производить оплату планировалось в два срока: по предоставлении плана и этикетажа — 500 руб., по окончании всех работ, включая лекции экскурсоводам и оформление выставки, — оставшаяся часть суммы¹¹. Также музей заявлял о своем намерении подготовить постоянную экспозицию «Религия Китая». Работа по руководству при составлении ее плана и написании этикетажа, а также консультации должны были оплачиваться музеем по факту открытия экспозиции в размере 400 руб.¹².

Намеченные планы были реализованы не в полном объеме. В 1938 г. В. М. Алексееву была выплачена сумма в 500 руб. за наблюдение за монтажом эстампажа стелы, а также за написание к нему этикетки и перевод китайского текста на русский язык, а 3 апреля 1938 г. академиком были предоставлены в музей в рукописном виде 72 этикетки для экспонатов выставки «Китайская народная религия». Однако в «Объяснительной записке о принципах экспозиции музея», составленной 15 октября 1938 г., мы не находим упоминаний об открытии этих выставок, а в заключительной ее части отмечалось, что «в 1939 г. возможно, что будут организованы большие экспозиции, которые могут перерасти в специальные выставки. Это экспозиции, посвященные религии Китая, и экспозиции, посвященные французской революции...»¹³.

И действительно, архивные документы показывают, что в 1939 г. работа над экспозицией и выставкой, посвященной религиям Китая, продолжилась. Уже 22 февраля 1939 г. Музей истории религии обратился к Василию Михайловичу Алексееву за дальнейшими консультациями по проданным им музею лубкам. В письме содержалась «просьба не оказывать в любезности отобрать из приобретенных [музеем у него — Е. З., Е. Т.] лубков экземпляры на следующие темы:

Тема I. Религиозное освещение классового сословно-бюрократического государства.

Лубки:

1. Культы императорской власти (сыны неба).
2. Прославления мандарината.
3. Сословной морали.

Примечание: желательно описание нескольких лубков, отражающих стремление превращения правящими классами конфуцианства в государственную религию.

Тема II. Культ предков. Заупокойный культ.

Лубки:

1. Главы над бессмертными Юй-Хуана с помощником своим Гуан ди.
2. Владельца преисподнего и загробного судьи Янь-Цюнь-е.
3. Богини Гуань инь.
4. Лубков, связанных с похоронными ритуалами (в частности, Гуй-вана).
5. Бога домашнего очага Цзоо вана¹⁴
6. Бога огня Хо шэня
7. Богини — Тянь хоу няньнянь

Сунцзы нянь нянь

Цун шэн нянь нянь¹⁵

Найму нянь нянь

[Сбоку от руки: языческие боги ветра, огня, чар, воды и др.]

8. Богов-покровителей детей: (желательно Кон фу и Кан му)¹⁶

Примечание: если есть, то Фууцянского покровителя Го шэн вана¹⁷.

III. Культ бога богатства

Лубки:

1. Все, имеющие отношение к Цан шэню (бога денег).
2. Луна вана — покровителя демонов.
3. Духов-охранителей (Цзянь Тай чунь и др.)¹⁸
4. Лубки культа «Фын шуй»¹⁹ (если имеются) »²⁰.

Однако, как видно из переписки за 1939 г., у администрации музея появилось желание придать ей более актуальное для той поры социально-политическое измерение, не ограничиваться только китайской народной картиной и привлечь более широкий круг экспонатов. Для этого 9 марта того же года заместитель директора музея К. А. Ушаров направил в Москву в Музей революции СССР письмо следующего содержания: «Наш музей организует большую выставку «Религия Китая», связывая ее с борьбой Китая за национальное освобождение. Нам желательно получение некоторых из имеющихся у Вас экспонатов, в частности, революционные плакаты (оригинальные) 5–10 экземпляров, несколько экспонатов (10–15) из истории борьбы китайского народа. Если у Вас имеются экспонаты, в той или иной мере отражающие борьбу с религией в Китае (плакаты, призывающие к борьбе с японскими шпионами — итальянскими попами) — вышлите нам. А также фото или материалы о предательской шпионско-вредительской деятельности китайского духовенства. Просим выслать просимое наложенным платежом»²¹.

Несколько дней спустя, 16 апреля, было подготовлено еще два письма.

Первое — в Москву в ИНО ТАСС с просьбой содействовать «в получении из Китая через корреспондента Рогова²² материалов для организуемой Музеем китайской выставки, а именно: 1. Антирелигиозный плакат, 2. Антирелигиозные брошюры, газеты, журналы, статьи из газет, книги. Материалы, иллюстрирующие реакционную роль разоблаченных ныне китайских буддистов и представителей других религий — статьи из газет, фотографии, плакаты. 4. Материалы, показывающие рост «Движения за новую жизнь», — плакаты, фотографии, журналы и другие материалы, имеющие отношение к организуемой нами выставке»²³.

Второе — в Комитет по делам искусств при СНК СССР, копия была направлена в Музей восточных культур в Москве. В нем указывалось, что Музей истории религии в Ленинграде «просит разрешить Музею восточных культур переслать [ему] отобранные для китайской выставки оригинальные религиозные лубки в количестве 13 штук: инвентарные номера №№ (по 1925 г.): 4946–1, 4937–1, 5067–1, 5007–1, 5089, 5081; (по 1934 г.) КВП-4802, КВП-4789, КВП-4824, КВП-4821, КВП-4816, КВП-4816 и деревянные статуэтки (резьба) инв. №№ 14171-КП, 14159-КП, 14165-КП, 14135-КП. С согласия директора Музея восточных культур эти экспонаты поступают к нам во временное пользование на срок организуемой нами выставки»²⁴.

А 8 мая 1939 г. и.о. директора Ю. П. Францев от лица Музея истории религии направил В. М. Алексееву благодарственное письмо за переданные им «в дар Музею следующие материалы:

- I. Эстампажи стел, имеющих историческое и художественное значение:
 1. Гравюра 1304 г. с изображением Гуань-инь /В/ №4 коллекц. А/
 2. Гравюра 1587 г. /В/ №8/
 3. Гравюра XVIII в. /В/ №59/
 4. Гравюра 1837 г. /№91-А/
- II. Китайские лубки и рукописные иконы:
 1. Икона — табель о рангах /№5/
 2. Театрализованное обожание монарха /Сюань-цзуна VIII в. н.э. /В/ №1500/
 3. Культ и идеализация мандарина в виде символов-ребусов и 5 сыновей /В/ №96/
 4. То же в наиболее ярком символе /В/ №474/
 5. Попытка внедрения в народную религию культа Конфуция наряду с Буддой /В/ №741/
 6. Монарх и верный министр /№741/
 7. Культ монарха на народном лицевом календаре 1909 г. /№1060/
 8. Театрализованный культ «правого» государя /№1501/
 9. Обожествление ныне «царствующего» императора Манчжу-го — Пу И в детском возрасте на лицевом календаре.
- III. Подлинный компас «Фыншуй».
- IV. 10 негативов /9 × 12/ — снимков китайских храмов.
- V. Альбом с китайскими рисунками, направленный против внедрения христианства в Китае»²⁵.

В смете и штатном расписании музея за 1940 г. указывалось, что открытие данной выставки по-прежнему остается важной задачей, «музей располагает богатой коллекцией китайского лубка, собранной акад. В. М. Алексеевым, имеет ряд подлинных плакатов, рисунков и др. материалов, показывающих борьбу китайского народа против суеверий»²⁶. В планах экспозиционно-выставочной работы на этот год китайская выставка числилась первым пунктом. Выставку, «показывающую борьбу китайского народа против реакционного влияния религии на культуру», планировалось размесить в двух залах. Материалом для экспозиции должны были послужить коллекции по китайской религии музея, коллекции лубков академика Алексеева, собрание современных революционных плакатов и листовок. Первоначально работу планировалось завершить во втором квартале. В. М. Алексеев числился как консультант проекта, исполнителем был сотрудник музея А. Г. Гатов²⁷. Однако в связи уменьшением ассигнований план работы музея был пересмотрен, и открытие выставки было перенесено на ноябрь 1940 г.

Выставка «Религии Китая» в Музее истории религии открылась в ноябре 1940 г. Накануне открытия 2 ноября 1940 г. В. М. Алексееву из музея за подпи-

сью директора Ю. П. Францева было оправлено письмо: «Глубокоуважаемый Василий Михайлович! Дирекция Музея Истории Религии АН СССР просит Вас не отказать посетить Музей 5-го ноября с. г. в любое время с 2-х до 6-ти часов дня для просмотра Китайской выставки, в подготовке и разработке которой Вы принимали такое большое участие. Выставка отрывается в уменьшенных, по сравнению с первоначальным планом, размерах, т. к. верхнее помещение не могло быть использовано. Прежде чем открыть выставку для осмотра посетителей, нам чрезвычайно ценно выслушать Ваши суждения и внести, если Вы найдете желательным, соответствующие изменения»²⁸.

Как указывалось в плане выставки, ее целью было не только познакомить посетителя «с основными религиозными системами Китая — конфуцианством и даосизмом, которые тесно между собой переплетаются и включают в себя многие элементы древнейших верований китайцев, главным образом, культ природы и культ предков», но и показать их место в современной социально-политической жизни Китая: «использование религии — буддизма и христианства, империалистическими державами для оправдания своего вторжения в Китай» в условиях развернувшейся «борьбы китайского народа за свою независимость от всех империалистических групп»²⁹. В сохранившемся в Научно-историческом архиве ГМИР описании выставки отмечается, что «на выставке было представлено большое количество китайских народных лубков из коллекции академика В. М. Алексеева, переданной им в Музей (около 1000 лубков). Коллекция эта представляет большой интерес. Яркие красочные лубки дают представление о целом ряде китайских, даосских и народных культов. Около 100 лубков посвящены культу Цай-Шеня³⁰, бога богатства, изображая в десятках вариантов сцены осыпания богатством верующего. Большое количество лубков изображают Лю-Хара, помощника бога богатства, на рыбе, на трехпалой жабе, на коне со слитком золота и монетами. Много лубков посвящено культу “кухонного бога” — бога домашнего очага, где изображения внутренности китайского дома поражают своей красочностью и своеобразным реализмом. Особый интерес представляют лубки, рисованные от руки на тончайшей рисовой бумаге и изображающие Чжан-Куя³¹ — заклинателя, борющегося с чертями. Рисунки изображают Чжан-Куя в самых разнообразных причудливых позах, то танцующего с веером, то грозно надвигающегося на демонов, то спокойно шествующего с трезубцем, на который насажен чертенок, то, наконец, в устрашающей позе с поднятой ногой. Далее идут лубки, также рисованные от руки, изображающие цеховых богов и богов покровителей различных животных. На выставке представлена только небольшая часть хранящихся в фондах Музея коллекции, кроме того имеется большое количество богов и гениев из резного дерева, нефрита, мыльного камня, фарфора»³².

После открытия выставки оставалось реализовать третий пункт из намеченной 20 марта 1938 г. с академиком Алексеевым программы действий — подготовить к открытию постоянную экспозицию «Религии Китая». Уже в ноябре 1940 г. Ф. М. Красновец подала в дирекцию музея докладную записку о необхо-

димости создания специального отдела, посвященного религиям зарубежного Востока (Индии, Китая, Японии, Тибета, стран ближнего Востока), «в целях тематического расширения музея и создания экспозиций, которые бы отражали все основные вопросы истории религии и атеизма». Экспозицию предлагалось разместить на втором этаже музея, в помещении, первоначально предназначенном для китайской выставки. Однако для осуществления данного плана необходимо было провести дополнительные ремонтные работы, которые были начаты в январе 1941 г. Задача открытия нового раздела экспозиции значилась в 1941 г. как одно из приоритетных направлений экспозиционно-выставочной работы музея. План организации отдела предполагал следующие тематические разделы: индуизм, происхождение буддизма, ламаизм, религии Китая и Японии. Раздел по исламу был намечен на 1942 г. Работа должна была строиться на имеющихся в фондах музея и экспонировавшихся ранее на выставке «Религии Китая» материалах и частично — на полученных из других музеев. Завершение всех ремонтных работ и разработка плана экспозиции (ответственными были назначены сотрудники музея Красновец и Кочетов) были запланированы на февраль 1941 г. Подбором материалов, составлением подробных планов и этикетажки должны были заниматься сотрудники музея Кочетов, Красновец и Райцин. В качестве консультантов планировалось привлечь академика Алексеева и научного сотрудника Института Востоковедения Монзелера³³. Оформление экспозиции должно было быть завершено к 1 декабря 1941 г.³⁴ Тогда же, в 1941 г., сотрудником музея Ф. М. Красновец был подготовлен к печати краткий путеводитель по экспозиции «Религии Китая», который прошел редакторскую правку; были отпечатаны его гранки. Начавшаяся Великая Отечественная война прервала работу как над ним, так и над новой экспозицией.

В пятилетнем плане работы Музея истории религии (1946–1950), составленном в ноябре 1945 г., опять формулировалась задача создания новых отделов «путем освобождения дополнительных верхних галерейных и нижних помещений, работы в которых были приостановлены в начале Отечественной войны. В этих помещениях необходимо развернуть большую выставку по истории возникновения научных и фантастических представлений о природе (1948), выставку иконописного искусства как памятника древнерусской культуры (1949), отдел, посвященный религиям Китая (1949), отдел, посвященный истории русского сектантства...»³⁵.

Сотрудничество во время подготовки выставок, по-видимому, стало поводом и для обращения В. М. Алексеева в марте 1941 г. к директору Музея истории религии Ю. П. Францеву с предложением предоставить для публикации в изданиях музея свои статьи и выступить с докладами в виде открытых публичных лекций, сопровождающихся показом диапозитивов или подлинных предметов на следующие темы: «1. Из истории антихристианских движений в Китае; 2. Бог и бес на китайской народной картине; 3. Китайская народная религия; 4. Заказчик, потребитель и изготовитель китайского лубка; 5. Китайский лубок

как произведение искусства, его производство и уничтожение; 6. Сокрушитель бесовского наваждения на китайской народной картине; 7. Китайские амулеты как заклинание и самопожелание; 8. Ребус на китайской народной картине и иконе, как системы инвокации и апотропаики; 9. Мораль на китайской народной картине; 10. Китайский амулет в Корее и Японии»³⁶. Возможно, что лекции не состоялись по той же причине, что создание новой экспозиции.

Как упоминалось ранее, 3 апреля 1938 г. академиком В. М. Алексеевым были переданы в музей материалы по выставке «Китайская народная религия». Они представляют собой рукописные тексты этикеток и пояснений к экспонатам, по-видимому, отобранным самим В. М. Алексеевым. Пояснения выполнены на нелинованной бумаге формата А5 и сложены в два конверта. Первый из них помечен экслибрисом В. М. Алексеева (сверху по кругу по-китайски: 不慍藏書齋 *бу юнь цзан шучжай* «из кабинета ученого, не ведающего ропота», внизу по кругу по-английски: Professor Alexeiev's Collection) и снабжен текстом: «Этикетки (оригинал) для выставки в МИР коллекции ак. Алексеева на тему: “Китайская народная религия”. Общая часть. 3 апр. 1938. Номер: VII-1261а». Второй помечен тем же экслибрисом и снабжен текстом: «Заметки для выставки в МИР коллекции ак. Алексеева на тему: “Китайская народная религия”. 3 апр. 1938. Номер: III-1261».

Сравнение с тематико-экспозиционным планом выставки «Религии Китая» 1940 г. показывает, что предоставленные В. М. Алексеевым тексты рабочей группой использованы не были. Предметный ряд был значительно расширен за счет мелкой пластики, произведений декоративно-прикладного искусства, фотоматериалов и печатных изданий. Однако эти рукописные материалы представляют несомненный интерес и с точки зрения расширения нашего представления о научном наследии академика В. М. Алексеева, а также имеют особую важность в качестве инструмента для исследования коллекции китайской народной картины из собрания ГМИР. Они являют нам наиболее ранний опыт ее атрибуции, описания и интерпретации не просто собирателем, но признанным специалистом в области китайской народной культуры.

Кроме того, архивные материалы и документы, связанные с подготовкой выставок и экспозиции, отражают то невольное искажение реального состояния и роли религий в китайском социуме, какое должна была повлечь предлагаемая тематика. Иными словами, исходя из политических и идеологических задач музея, его руководство формулировало такие темы, которые не соответствовали реальному положению вещей в Китае того периода (например, «стремление превращения правящими классами конфуцианства в государственную религию», «борьба с религией в Китае (плакаты, призывающие к борьбе с японскими шпионами — итальянскими попами)»). Надо признать, что правительство Гоминьдана проводило кампании против народных культов, массово сносило храмы (или распоряжалось передавать их под государственные нужды), поддерживало монастырский буддизм и стремилось ввести го-

сударственный культ Конфуция. Но в силу специфики своей природы религия в китайском обществе имела иные формы и значительно отличалась от институализированного христианства.

Ниже приводится полная версия этих ранее неопубликованных материалов В. М. Алексеева из архива ГМИР³⁷.

Конверт № 1:

Этикетки (оригинал) для выставки в МИР коллекции ак. Алексеева на тему: «Китайская народная религия».

Общая часть. 3 апр. 1938. Номер: VII-1261a

№ 1. Конфуций, в виде «некоронованного короля» (су ван [素王 — прим. Е. З.]), с учениками, первыми и другими, в одежде министров и губернаторов разных степеней, с подписанными фамилиями и именами. Надпись: «Учитель и образцовая личность на тысячи лет».

Гравюра на доске. Бумажный слепок. Китай, 1907 год³⁸.

№ 2. Ребус: «Опершись о иероглиф тянь (=небо [天 — прим. Е. З.]), он ест свою кашу», что значит, в расшифровке: «ты ешь, завися от неба и его благоволений». Внизу: иероглиф «долготерпение», в смысле наибольшей живучивости, иллюстрируемый древним министром (Го Цзыи), жившим одной громадной семьей в 9 поколениях (группа между двумя иероглифами и внизу).

Гравюра на дереве, бумажный слепок в красках. Китай, 1907 год.

№ 3. Иероглиф «шань» (=добро [善 — прим. Е. З.]), среди текста, призывающего людей к морали, и в вазе с пионами — для ребуса, желающего пышной жизни. Гравюра на дереве, бумажный слепок в красках. Китай, 1907 г.³⁹.

№ 4. Иллюстрация к «24 почтительным сыновьям», с краткою историей каждого из образцовых сыновей (из полной серии 24х, в четырех картинах). Гравюра на дереве в красках. Оттиск. Китай, 1907 г.

№ 5. Домашний уют зажиточного человека (как общее пожелание покупателю картину), и стихи на тему: «Убеждаю всех в необходимости быть благодарным нашим родителям за их благодеяния».

Гравюра на дереве в красках. Оттиск. Китай, 1907.

№ 6. Икона домашнего бога счастья, «небесного правителя» (тянь гуань [天官 — прим. Е. З.]) с пожеланием покупателю (подписью в медальоне) «пышности, знатности, роскоши, блеска».

Гравюра на дереве в красках. Оттиск. Китай, 1907 г.

№ 7. Икона бога Гуаня (одного из богов денег), в виде сидящего за чтением Конфуция, с двумя друзьями-генералами за спиной. По сценическому [неразборчиво].

Гравюра в красках. Оттиск. Китай, 1907 г.

№ 8. Моральные стихи, сложенные, будто бы, на спиритическом сеансе и магически сплетенные листьями бамбука в иероглифы. Сеанс был в честь бога Гуаня, который будто бы эти стихи и продиктовал верующим.

Гравюра на дереве. Слепок. Китай, 1907 г.

№ 8а. Сеанс спиритистов. Кисть пишет по песку иероглифы, которые тут же транскрибируются. Моление божеству, во имя которого производится спиритический сеанс, сопровождается курениями.

Художник-копиист XIX века. Пекин.

№ 9. Икона бога долговечности, Лао-цзы, и его восьми ангелов (ба сян [八仙 — прим. Е. З.]), в окружении ста вариантов иероглифа тау (вероятно, имеется в виду иероглиф «шоу» 壽 долголетие — прим. Е. З.) — долговечность. Икона желает покупающему многолетия.

Гравюра на дереве. Слепок. Китай, 1907.

№ 10. Восемь ангелов (людей, ставших бессмертными) и желающих покупающему эту икону роскошной жизни и долголетия.

Гравюра в красках. Оттиск. Китай, 1907.

№ 11. Икона богини Ма Гу [麻姑 — прим. Е. З.], презентующей (покупателю) все самое счастливое, чего только он пожелает (сянжуй [獻瑞 — прим. Е. З.]), в виде нарядной дамы с корзинкой персиков (за плечами) — символов долговечности (дают плод раз в тысячу лет, но, зато, плод отведав в чудесных садах далекого Запада которого, будешь жить сам тысячу лет).

Гравюра в красках. Оттиск. Китай, 1907.

№ 12. Икона изображает богов долговечности (на оленье), счастья (на слоне) и детей (на тигре), устремляющихся в дом покупателя. Буддистские божества, окитаившиеся на новой для них почве.

Гравюра в красках. Оттиск. Китай, 1907.

№ 13. Чудесное спасение заблуждающихся и погибающих грешников богом-богиней Гуань Инь (Гуань Ши Инь Пуса [觀世音菩薩 — прим. Е. З.]).

Гравюра в религиозной книге.

Китай, 1625.

№ 14. Наклеенные на стену в храме печатные увещания, обращенные к благочестивым людям, не убивать и не есть быков и коров, памятуя о том, что они человеку делают только одно добро.

Гравюра на дереве. Оттиск. Китай, 1907 г.

№ 15. Пантеон: Будды всех наименований. Конфуций и Гуань в роли приверженцев Будды. Пропаганда монахов острова Бодхисатвы (Путошань [普陀山 — прим. Е. З.]).

Гравюра. Оттиск. Китай, 1912.

№ 16. Иконы воинствующего буддизма. Направо Будда, состоящий из фигур Конфуция и Лаоцзы, обращенных друг к другу лицами и как бы слившихся и утонувших во всепоглощающем Будде. Налево — те же фигуры, расположившиеся по бокам Будды и воздающие ему почести и поклонение. Гравюра на камне, фотография со слепка. Китай 1907 г.

№ 17. Трехъярусная, синкретическая (общая для всех религий) икона. Наверху — благодетельная бодхисатва пуса (Гуань ши инь пуса). В середине — богиня детей (чадоподательница няннань) [娘娘 — прим. Е.З.] со своим

(обслуживающим людей) штатом. Внизу — три бога денег (Гуань, военный, гражданский) с «тазом богатств» и прислужгой.

Рукопись в красках. Китай, 1909.

№ 18. Икона для алтаря предков с белыми местами для вписывания умирающих в доме.

Гравюра оттиск. Китай. 1909.

№ 19. В коллекции отсутствует.

№ 20. Картина-икона, изображающая шествие богини детей (чадоподательницы сунцзы нян-нян [送子娘娘 — прим. Е. З.] в дом очастливленного покупателя с даруемым этому дому народным, и в будущем знатным (мандаринном) мальчиком и в сопровождении двух фей-служанок, у которых в руках узорные плакаты с надписью: «Небесная фея посылает (тебе) сына».

Гравюра в красках. Оттиск. Китай, 1907.

№ 21. Картина икона, изображающая моление о сыне перед алтарем и незримые для нее (желанные для покупателя иконы), сошествие с небес феи с народным (в будущем — знатным мандарином) сыном и заклинателем (Пхаром [«пань эр» 判兒 — прим. Е. З.]), оберегающим дитя от злокозненных бесов с самого момента его рождения.

Гравюра в красках. Оттиск. Китай, 1907 г.

№ 21а. Перед сонмом божеств, дающих детей (сыновей) и исцеляющих их от болезней (направо — от глазных, налево — от иных), толпятся китайки и маньчжурки, в специфических для этой и другой нации нарядах, молятся с горящими курениями с руках или в курильницах о рождении у них сына, затем берут на прокат куклу, изображающую мальчика, с тем, чтобы возвратить ее с большой лихвой, денежной и иной, в храм.

Точное изображение действительности на картине заказанной европейцем в начале XX века.

№ 21б. Перед алтарем Чадоподательницы, специализировавшейся на исцелении детей от оспы, крестный ход родителей и друзей возжигает фимиамы (курения) и приносит в жертву еду и сласти. Картонная процессия благодарных детей (тоже картонных) будет тут же сожжена и претворена в полезные для богини вещи. Отец больного ребенка с креслом (картонным) в руках приглашает богиню сойти к нему в дом.

Рукопись художника-копииста кон. XIX в.

№ 21с. Женщины трогают половые части медного коня, несущего [*неразборчиво*] на небеса, чтобы забеременеть мальчиком, который создает каждой из них (особенно наложнице) привилегированное положение и серальную карьеру. Художник-копиист XIX в., Пекин.

№ 21d. Ребенок выздоравливает от оспы. Приходят с поздравлениями родные, приносят особые «оспенные» пирожки. Глава семьи и друзья в парадных одеждах совершают возжигание фимиамов (смоляных свечей) перед специально воздвигнутым алтарем «оспенной мамы» (тяньхуа няннян [天花娘娘 — прим. Е. З.]).

Редкая имитация картины художника-копииста нач. XIX в. по заказу европейцев. Пекин.

№ 22. Икона изображает кухонного бога, свидетеля интимной жизни семьи и докладчика о ней на небесах (под новый год), в сопровождении своих чиновников, записывающих все доброе и плохое, что в семье делается. Наверху — календарь на весь новый (1905) год, внизу — лохань с несметными драгоценностями для счастливого обладателя иконы.

Гравюра в красках. Икона. Китай, 1905.

№ 23. Икона кухонного бога с его женой, заведующих жизнью семьи и доносящих о ее поведении в течение года небесам. Чиновники стоят рядом с урнами добрых и злых дел, куда они и опускают палочки, по счету тех и других. Наверху календарь на весь новый (1905) год.

Гравюра на дереве. Оттиск. Китай. 1905.

№ 23а. В ярко освещенной комнате приносят жертву богу кухни и семьи (Цзао-вану [竈王 — прим. Е. З.]), и затем вся семья сжигает его изображение и часть жертв, кланяясь и причитая: «Иди на небо, доложи о наших хороших делах. Сойди к нам, даруй нам счастье».

Точное, реалистическое изображение действительности, 23 числа, 12-го лунного месяца.

Пекин. Начало XIX в.

№ 24. Религиозная интимность. Глава семьи в парадном (чиновничьем, какой бы чин ни имел) наряде сжигает изображение кухонного бога перед праздничным домашним алтарем. И просит его «идти на небеса и доложить о наших добрых делах, вернуться к нам и даровать новое счастье».

Гравюра в красках. Оттиск. Китай, 1907.

№ 25. Икона пантеистического, отвлеченного божества, не имеющего человеческой формы и носящего название: «Истинный правитель неба и земли, всех трех областей земли, десяти сторон света, тысяч и мириад духов и богов». Надпись сделана на табличке, аналогичной той, что в храме предков для имен умерших.

Гравюра на дереве в красках. Оттиск. Китай, 1907.

№ 26. Предметы (повозки), ослы и мулы из картона для сжигания на улице на потребу умершему в его загробной жизни.

Художник-копиист XIX в. Пекин.

№ 27. Ночное жертвоприношение перед храмом чадоподательницы (Нянян мяо [娘娘廟 — прим. Е. З.]) в виде плодов земных и предметов крестного хода с ее статуей, которые сделаны из бумаги и сжигаются для незримого претворения в полезные ей вещи.

Рукопись китайского художника-копииста XIX в. Пекин.

№ 28. На улице ночью горят бумажные дома, паланкины, предметы домашнего хозяйства, которые, таким образом, через посредство огня преобразуются в нечто незримо-реальное, абсолютно полезное умершему. Родня умершего одета в небеленый белый холст, как в траур, на коленях причитает, а монахи

и оркестр играют и поют буддистские хоралы. Сослуживцы и друзья покойного присутствуют при церемонии.

Картина кит. художника XIX века, рисованная по заказу европейца, и точно воспроизводящая действительность. Пекин, начало XIX в.

№ 29. С наступлением 10 месяца (по лунному календарю) пора подумать об умерших: им тоже надо одеваться потеплее, и пакеты с одеждой, сделанной из грубой бумаги, сжигаются во дворах и на улицах при общем коленопреклонении перед этими кострами.

Картина художника реалиста по заказу европейца, нач. XIX в. Пекин.

№ 30. В сельском храме бога деревни (Туди мяо [土地廟 — прим. Е. З.]) женщины голосят по только что умершем человеке, приносят и жгут жертвы и курения. Вдова его одета в белый траур и несет в руках «объявление о смерти», как полагается начальнику, ибо Туди есть первая инстанция хождения души по мытарствам вплоть до приговора по делам ее: в рай или ад. Красные бумажные узорные полосы над входом в храм — подношения верующих вотивного типа. Сам Туди изображен в виде почтенного старичка со своей супругой.

Картина художника-копииста нач. XIX в. Пекин.

№ 31. Провинциальный храм бога мертвых (Чэн хуана [城隍 — прим. Е. З.]), заведующего судьбами умершей души, как живую заведовал чиновник. Перед ним алтарь со свечами, курильницами, билом для возжигания ему (чтобы слышал), жбаном со жребиями для гадающих о своей судьбе, богом, таким образом, определяемой. Кругом подписи, призывающие к покаянию и очищению души перед лицом всеведущего и справедливого божества и страшные сателлиты бога, наряжаемые им на изъятие негодных душ из тел.

Тоже изображение художника-копииста XIX в. Пекин.

№ 32. Панихида в буддистском храме, куда принесены башни, люди и предметы, подлежащие сожжению в честь и на потребу умершей, и ее гроб (налево). Присутствует вся семья в белом трауре. Монахи на особой платформе выпевают буддистские хоралы и заклипания.

Художник-копиист нач. XIX в. Пекин.

№ 33. Пекинская храмовая действительность. Алтарь в храме Люй-цзу [呂祖 — прим. Е. З.], целителя и всяческого покровителя народа, защищающего от бесов и наваждений. Вотивные подписи, с преобладающей темой: «Когда тебе молишься, ты обязательно откликнешься и подаешь по молитве» (Ю цю би ин [有求必應 — прим. Е. З.]). На столбах надписи, вспоминающие «факты» жизни этого знаменитого алхимика (Люй Янь [呂巖 — прим. Е. З.] VII в. н.э.), по бокам — малые алтари родственных по специальности божеств и памятник, с высеченной на камне надписью о благодетеле храма, который его на свой счет реставрировал.

Картина художника-копииста начала XIX в. Пекин.

№ 34. Бог актеров (император VIII в. н.э. Мин хуан [明皇 — прим. Е. З.]), среди актерской бутафории и масок, за кулисами театра.

Рисунок начала XIX в. Пекин.

№35. Жертвоприношение звездам (13го числа 1ой луны) для умилоствления их, каждой по своей астрологической специальности, и для привлечения на свою сторону «счастливой звезды из отдаленного далека сияющей» (Цзисин гаочжао [吉星高照 — прим. Е. З.]). Перед антропоморфными изображениями звезд и приношениями каждый из них совершил моление, в присутствии слуг, одетых во все народное.

Художник-копиист XIX в. Пекин.

Конверт №2:

**Заметки для выставки в МИР коллекции ак. Алексеева на тему:
«Китайская народная религия». 3 апр. 1938. Номер: III-1261**

№1. Дух-привратник (мынь шэнь [門神 — прим. Е. З.]) для наклейки на [неразборчиво] полотнище дверей. Он в богато разукрашенном платье и держит в руках надпись: «Небесный правитель дарует (Вам, покупатель, или — мне, покупателю иконы) счастье» (Тянь Гуань цы фу [天官賜福 — прим. Е. З.]). Справа и слева от него — символы «дорогого коня» и «монетного дракона», которые изображены и объяснены в дальнейшей экспозиции.

Внизу — боги «Согласия и Единения», о которых также в дальнейшей экспозиции, с полагающимися атрибутами.

Карандашом: №7

№2. Простейшее изображение собственно «бога Денег» (Цай Шэня) на тему, «бог денег наделяет Вас, покупатель иконы, драгоценностями и деньгами» (Цай Шэнь цы бао [財神賜寶 — прим. Е. З.]) — бог в чиновничьем наряде древней моды сидит в центре со слитком серебра в одной руке и с заклинательным вывертом пальцев другой руки. Справа и слева от него стоят два гения божества, его курьеры, обслуживающие людей, в фантастических старомодных костюмах молодых ученых. Левый держит в руке писчую кисть, которой он регистрирует имена людей, награжденных богом деньгами. На полу рассыпаны разные символы богатства. Мальчик-слуга держит над богом, как над земным чиновником, опахало. Вирши определяют икону и ее назначение с полной откровенностью:

Где Денежный Бог спускается на землю к нам,
Серебряных куч, золотых громад, сколько хочешь,
Как только вот тот купит меня человек.
Миллионы годов богатеть будет он же сам.

Карандашом: №22

№3. Обычный тип составной и сложной синкретической иконы. — Вверху сидит буддистское божество Гуань Инь [觀音 — прим. Е. З.], со стражем веры и обожателями в виде женщин, универсальной и усердной заступницы. Верхний ряд занят «Девятью богинями девяти небес», подающих покупателю иконы детей и исцеляющих их от всяких детских болезней, как видно из заявлений, каждая из них имеет специальность, обозначенную изображениями глаз, парши, оспы и т. д. Одна из них исцеляет также от грудницы как видно

на рисунке. Флейта в руке другой изображает созвучное слово (шэнь [верно: «шэн» 生 — прим. Е. З.] «рождать» (в смысле «роди скорей сына»). Внизу — бог Врач (Яо-ван [藥王 — прим. Е. З.] и бог Денег (Цай Шэнь) в виде «общего» бога Гуаня и бога специалиста.

Карандашом: рис. № 1

№ 4. Картина-икона изображает Люхара [劉海兒 — прим. Е. З.], младшего бога из свиты бога Цай-шэня, с трехлапой жабой, нагружившей его в свое время неистощимым обилием монет.

Карандашом: 545, два диапоз<итива> 4, амул<ет> 15 и 17

№ 5. Картина, изображающая Лю Хара (см. картину 4) вместе с гениями Согласия-Единения (Хэ Хэ [合和 — прим. Е. З.]), как свиту бога денег Цай-шэня, действующего согласно общему положению, и незримо швыряющего деньги покупателю картин.

Карандашом: 107, 515 (361, 385)

№ 6. Простейшее изображение Духов Единения и Согласия, торговцев-партнеров с их символами-ребусами, шкатулкой с драгоценностями хэ [盒 — прим. Е. З.], от которой перепадет поклоняющемуся иконе, и лотосом хэ [荷 — прим. Е. З.], священным цветком буддистов, который здесь и облако, играют роль только ребусов.

Карандашом: негатив № 62

№ 7. Духи хэ-хэ (Единения — Согласия, торговцев-партнеров) в виде резвых ребятишек, играющих атрибутами этих духов и самим своим появлением в этом виде на картине дающие покупателю понять, что ему определяется богом иметь единственно ценное для китайца мужское потомство, сначала народное, как дети на этой картине, а затем и знатное, в виде знатных мандаринов, и могущих в свое время занять высокие посты.

Карандашом: 94, 127

(доб.) 7, 68, 594, 595 Альбом 門 [ворота] 40, 92, 128, 152, 514, 552, 575, 595

№ 8. Три мальчика, играющие в Хэ-хэ и Лю Хара, с положенными им атрибутами.

Карандашом: 552

№ 9. Скотский бог (король Нью-ма ван [牛馬王 — прим. Е. З.]) сидит на слитке серебра (для Вас, покупатель!) по его бокам соответствующие делу подписи: «Ежедневно (Вам, покупатель!) по четверику золота в доход!», «Волам и коням Вашим мира и здоровья!». Телегу «короля» тащат: лошадь, мул, вол и осел — довольно обычная запряжка в китайской деревне.

Образец незатейливой деревенской дешевой иконы.

Карандашом: 775

№ 10. Символы всякого богатства и изобилия в руках у пятерых мальчуганов, которые ими играют, стряхивая их в дом счастливого покупателя, которому надпись желает «Во всю развить источники дохода!» (Да фа цай юань [大發財源 — прим. Е. З.]). Над центральной фигурой горит зарево от несметных

драгоценностей (золота, серебра, монет и жемчугов) в избытке. Они же щедро разбросаны всюду по полу, будучи также стряхнуты с дорогого дерева, роняющего вместо листьев драгоценности. «Пять мальчиков» — частое пожелание мужского потомства, умеющего выучиться и стать богатыми мандаринами.

Карандашом: 1141

№ 11. Мальчик, имеющий родиться в доме счастливого покупателя картины, играет с немymi символами денежного благополучия, определяемыми надписью из двух фраз следующего содержания: «Вот, конь дорогой, нагруженный приходит ко мне он с троекратно лихвой» и «Дракон из монет привозит с собой ко мне богатство со всех стран света».

Карандашом: 519

Сюда же: 7, 22/28, 68, 69, 72/92, 95/1062–66 и 1070–71

Общие символы богатства: 門神 [«мэнь шэнь» боги охранники дверей — прим. Е. З.] 37

№ 12. Заклинатель бесов, атрибуты которого превращены в благопожелательные, посылающие в дом счастливого покупателя богатство. Изгоняя из дома покупателя иконы новогодние, заклинатель сам становится, таким образом, богом денег.

Карандашом: [неразборчиво], 2 картины для сравнения

№ 13. Тигр — благодетель, оберегающий дом от наваждения, и сыплющий в него денег и всяческое богатство (в том числе и мексиканские доллары). Вирши на картине говорят об этом обстоятельно:

«Лютый тигр живет в горах, где человеку не пройти.

Сильный, грозный зверь, великий, настоящий горный царь!

В гору ты идешь, а сердце так и прыгает, хоть рукой хватай!

Здесь же он совсем добряк: мне деньги, роскошь, славу дает»

Карандашом: 2 рис. [неразборчиво]

№ 14. Символы богатства соединены на картине с символами «знатности» и влиятельного мандарина. Песнь об этом счастье вверху картины весьма показательна:

«Стану я чжуан-юанем (первым в империи доктором наук [狀元 — прим. Е. З.]), и вскочу я черепахе мировой на сильный лоб (так это трудно!)

Чин за чином! Масса денег! И дойду я до маркиза или до графа, мне повезло б!

Цай-шэнь мне принес монеты, а уж яшмы прямо кучи навалит вокруг меня, добрый дед!

С неба сходит делегат (это слово неясно). Он наградит меня блаженством на несколько тысяч лет».

Карандашом: 1392

№ 15. Благовещий амулет, носимый на теле и имеющий вид монеты, покрытой рядом благовещих надписей. Таковы, например, две записи здесь: «Долгой жизни, богатства, знатности! Пусть золотом и яшмы полным-полны

будут ваши палаты!» и «Попутного ветра! Торговой джонке Великой удачи! На один рубль наплавайте десятки тысяч».

Карандашом: ам<улеты> 15 и 167

№ 16. Такой же амулет, надписанный с особым фокусом, при котором все иероглифы слиты как бы в один сложный, и черты каждого из них переплетаются одна с другою и друг друга замещают. Надписи: «Зовет бог ко мне деньги, приносит мне всякие драгоценности», «Желтого золота мне тысячи фунтов».

Карандашом: Ам<улеты>

№ 17. Коленопреклоненная фигура перед алтарем, на котором расположены предметы жертвоприношения, а также изображения разных богов, подлежащие под Новый год сожжению и превращению в новых подателей нового счастья. Самой иконы Цай-шэня не видно. Кругом стоят все домашние и изо всех сил «производят музыку». Тема картины определена подписью: «Ублажаем, величаем бога денег».

Карандашом: № 20

№ 18. Полная обстановка культа Цай-шэня (бога денег). Его изображение висит на стене. На столе плоды и печенья, принявшие вид слитков серебра, напоминающих копыта. На столе стоит чаша из меди, в которую бьют палкой, чтобы бог слышал, что ему молятся, и внял. Желтые бумажные деньги, которые сейчас сожгут, чтобы бог претворил их в настоящие. Мальчики играют в лото, где вместо цифр — мандаринские чины и должности, которые им должны, по воле бога, им предоставить. Женщины снимают со свеч нагар и в альковах, превращенных на день в [неразборчиво], делают праздничные пельмени. Надписи: «Со своей семьей интимно проведем Новый год», «Старший и младший друг за другом пройдут в мандарины!».

Карандашом: 1092

№ 19. Почитание Цай-шэня второго числа первого месяца, для испрашивания себе богатства. Старик (глава семьи) в парадном (чиновничьем) платье просит бога денег. Его дочь бьет в железную чашку-било, чтобы бог их услышал. На столе предметы жертвоприношения. Жгут бамбуковые коленцы-петарды⁴⁰.

Карандашом: 73

№ 20. Непосредственные исполнения молитвы к Цай-шэню. Вот, он из своего кивота сыплет нам драгоценности, среди которых попали [неразборчиво] даже серебряные доллары мексиканского образца, европейские монеты и даже... часы — нарушение общего китайского стиля картины.

За столом сидят муж и жена. На столе всяческое богатство (как оно представляется бедному): часы, книги, цветы в вазе, посуда. За окном — деревенская роскошь: корзины с пшеном.

Песня:

Новый год подходит — счастьем всякий полон,

Дома мир и счастье — все смеются [неразборчиво]

Купим, продадим мы: мужички довольны:

Денег будет столько, сколько в море волн.

Карандашом: 573

№ 21. Незримое явление Цай-шэня молящемуся дому. — Он стоит в виде иконы. По бокам его нагромождены слитки золота и серебра. Перед иконой стол с жертвенными подношениями: вином, плодами, печеньями. Перед столом сжигаются бумажные деньги. Слуга (слева) зажигает петарды (бамбуковые коленца). Другой приносит воду и кунжутные стебли для жертвоприношения. В облаках незримо шествуют в дом гении-помощники Цай-шэня, летит дракон, свитый из нанизанных монет, и конь, везущий с далекого запада несметные драгоценности.

Карандашом: 395

№ 22. Под общий напев благовещих слов подписи: «Счастливого успеха к Новому году. Разбогатеть всюю!» — приносят жертву богу денег, который представлен как усопший предок: в виде деревянной таблицы с подписью: «Это — Цай-шэнь, умножающий и с высших девяти небес дарующий нам все, что мы только захотим». Песня:

В первой луне, в день второй, моление творим мы богу,
Славны мы будем и процветем во всех пяти поколениях,
Свечи куренья мы вознесем вместе с мольбой и пожеланием.

Вещие тучи, счастливые звезды смотрят с неба на нас.

Дух, к нам зовущий богатство, неся нам все дорогое

Прибылью ведает бог [*неразборчиво*], идущий к нам с неба в дом,

Милый Люхар сверху нам сыплет деньги — и все золотые!

Верим мы искренно... Нашей душе вечно весна впереди.

Карандашом: 467

№ 23. Незримое торжественное шествие Цай-шэня со свитой, состоящей, главным образом, из малышей, несущих разные символы богатства. Надпись в деревенском духе: «Тысячи Ваших амбаров да переполнятся зерном!».

Карандашом: 10a

№ 24. Незримое явление Цай-шэня в празднично настроенный дом к алтарю. Его приглашают хозяева дома: первый имперский доктор (каковым уж будет мой сын!) с [*неразборчиво*] красавицей-женой (вот бы такую кралю моему сыну!).

Карандашом: 330

№ 25. «Цай-шэнь появляется в [*неразборчиво*] и сыплет щедротами всему женскому населению дома. Песня-надпись: «Нам утром поет петух золотистый (возвещая этим повышение в чине и жаловании нашему хозяину), щебечет сорока слова радости, и золото желтое идет отовсюду к нам... Должно быть, сам бог к нам сюда вдруг пожаловал».

Карандашом: 410 (713, 700, 717), 338

№ 26. Цай-шэнь является со своею свитой в дом к алтарю верующих.

Карандашом: 385 (717), (468), (1384) Иконы II, Ик. № 2 1313

№ 27. Направо Бог денег, общегражданского типа, для тех верующих, что ждут от него торговой и мандаринской карьеры, а налево — военный, для верующих, идущих по военной части. У одного в руках — слиток серебра, у другого — коралл. Два Хэ-Хэ (гении согласия [合和 — прим. Е. З.]) делают актерские телодвижения, активно вмешиваясь этим в Вашу судьбу. У одного — шкатулка (хэ) с сияющими драгоценностями, у другого — поднос с конем, несущим редкости (баома [寶馬 — прим. Е. З.]). Обе фигуры в древних роскошных костюмах, в «прическе» бессмертных с перлом на темени. Люхар играет с «золотою трехлапою жабой», дракон из монет вьется, летя в дом. Рама картины состоит из «ямбов» (слитков) и монет, падающих в «таз с драгоценностями» к обладателю картины.

Карандашом: 68

№ 28. Гражданский Цай-шэнь встречает военного. Все поле картины занято символами их благодеяний. Итак, да будут в Вашем доме богатства, сопутствующие всякой карьере: и военной и гражданской!

Карандашом: 1387 (574, 1398)

№ 29. Исторические лица, в актерском наряде в роли «гражданского» и «военного» Цай-шэней. Надписи: «Его (генерала Го Цзыи [郭子儀 — прим. Е. З.] VIII в. н.э.) достижения затмили мир», «Его (министра Ши Чуна [石崇 — прим. Е. З.] III в. н.э.) блеску и знатности не было пределов». Таким образом, да прибудет в богатом доме вечная слава людей, получивших богатство и знатность не зря, а своими (неясно) выдающимися заслугами.

Карандашом: 340

№ 30. К «гражданскому» Цай-шэню является богатый турок с далекого Запада, привезший ему особых нетопырей, которые обладают особым свойством крови привлекать монету, этой кровью намазанной, к другой, ненамазанной. Так, да будет в Вашем доме богатство не только из Китая, но и со всех сторон!

Карандашом: 381

№ 31. Собрание всех Цай-шэней в доме владельца картины — иконы. Цай-шэни актеры и их свита, тоже актеры, исполняют как бы театральную пьесу, привлекая к Вам, счастливцу, в дом всевозможные драгоценности и денежное изобилие.

Карандашом: 361

№ 32. Пир Цай-шэней в доме счастливого обладателя иконы. Цай-шэни играют в пальцы (в счет выброшенных в воздух пальцев, на отгадку, на суммы), пьют и ведут себя как дома, окруженные праздничной, фантастической, невиданной обстановкой, в которой каждый предмет есть личное желание богатства и богатой вещи.

Карандашом: 329

№ 33. Цай-шэни актеры устраивают бой, бомбардируют друг друга драгоценностями и, таким образом, соревнуюсь в обогащении общего клиента —

покупателя картины. Картина подражает иллюстрациям к театрализованным китайским героическим эпопеям.

Карандашом: 1394

№ 34. Цай-шэни всех наименований и специальностей («обожаящий меня еще больше», «набирающий мне драгоценностей», «военный») являются к обладателю картины, чтобы наградить его еще и долговечностью, с каковою целью держат в руках персики, божественные плоды, появляющиеся раз в 3 тысячи лет, и потому имеющие еще и благодетельные свойства для человека. В облаках идет в дом имеющий родиться в нем народный сын — будущий мандарин. Все это — на фоне народного праздника фонарей.

Карандашом: 368

№ 35. Цай-шэнь со своей женой (Цай му [財母 — прим. Е. З.] смотрит, чтобы в мой дом все пять стран света (четыре плюс моя родная местность) доставляли богатства по своим специальностям. Преувеличенные до крайности символы богатства, подписанные иероглифами для точного их распознавания.

Карандашом: 1391

№ 36. Родные встречают всей семьей разбогатевшего отца. Выгребают из повозок пышущие жаром богатства. В облаках покровитель, размноживший его Цай-шэнь со свитой.

Карандашом: 369 (1386) (1385) (23) (1388) (339)

№ 37. «Живые Цай-шэни» — богачи, в компании с наложницами всех национальностей, спорят, хвастаясь своими богатствами и женщинами.

Карандашом: 1090 (1087) (1407)

При анализе этих материалов, прежде всего, обращает на себя внимание наличие на пояснениях из второго конверта карандашных пометок. Как уже упоминалось ранее, В. М. Алексеев долгое время старался вести учет своей коллекции китайской народной картины и только с течением времени оставил это занятие. Не все, но большинство лубков из собрания ГМИР имеют на лицевой стороне как экслибрис Professor Alexeiev's Collection, так и карандашную авторскую, сделанную собирателем, нумерацию. Путем сравнения номеров на лубках и указанных в пояснениях академика удалось установить, что эти карандашные пометки являются ссылками на номера картин в коллекции по нумерации В. М. Алексеева. Таким образом, открываются возможности по восстановлению предметного ряда выставки.

В оформлении этикеток из первого конверта обращает на себя внимание отсутствие карандашных ссылок, зато присутствует не менее ценная информация о месте и времени приобретения картин. Так, только одна из них была приобретена в центре буддизма на острове Путошань в 1912 г., остальные — в первую поездку по Китаю в 1905–1909 гг. Особый интерес вызывают те картины, которые датированы собирателем XIX столетием и отмечены как выполненные в реалистической манере. Все они, согласно его указанию, происходят из Пекина. Вероятно, эти картины не являлись лубками в стро-

гом смысле слова. Скорее всего, они были созданы в одной из основанных иезуитами мастерских Пекина, где китайские мастера проходили обучение живописи в западной стилистике. К сожалению, в собрании музея такого рода произведения китайских художников XIX столетия не числятся. Возможно, они находились среди тех, что были переданы Алексеевым во временное пользование. Отсутствие списков предметов к актам передачи 1938 г. затрудняет дальнейшее исследование этого вопроса.

Анализ содержания первого конверта с точки зрения тематики показывает, что академиком Алексеевым в 1938 г. планировалась к открытию выставка, рассказывающая о наиболее почитаемых божествах китайской народной религии и сопровождающих их культ ритуалах, прежде всего ритуалах, связанных с молением о послании мужского потомства, обрядах благодарения, заупокойном и погребальном культе, культе предков и других традиционных верованиях.

Анализ материалов второго конверта выявляет тот факт, что центральное место в планируемой выставке должен был занять образ Цай-шэня — популярного в китайской народной религии бога денег и богатства. Данные документальные свидетельства служат подтверждением того, что в 1938 г. В. М. Алексеев подготовил для Музея истории религии тематическую выставку, посвященную именно этому божеству. Помимо бога богатства на выставке планировалось представить богинь-подательниц потомства, богов, излечивающих от болезней, духов-хранителей дверей, богов-покровителей домашнего скота. В этой группе картин-экспонатов встречается немало описаний сцен поклонения божествам у домашнего алтаря. Есть основания полагать, что все они были изготовлены в мастерских семьи Дай в городе Янлюцин.

Сортировка материалом по двум конвертам и обозначение первого из них дополнительной сопроводительной подписью «Общая часть» если и не позволяет пролить дополнительный свет на историю экспозиционно-выставочной работы в музее в конце 30-х гг. прошлого столетия, то, по крайней мере, помогает прояснить логику работы над выставочными проектами самого В. М. Алексеева и сделанный им подбор лубков для передачи в музейную коллекцию с точки зрения техники изготовления и тематики сюжетов.

Примечания

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №15-21-10001.

¹ *Рифтин Б. Л.* Предисловие // Редкие китайские народные картины из советских собраний. Л. — Пекин, 1991. С. 4.

² *Рудова М. Л.* Систематизация китайских новогодних народных картин (няньхуа) ленинградских собраний // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 5. Л., 1961. С. 286.

³ *Алексеев В. М.* В старом Китае. М., 2012. С. 444.

⁴ Китайская народная картина няньхуа. Из коллекции В. М. Алексеева в собрании государственного музея-заповедника «Ораниенбаум». / Автор-составитель М. П. Лебединская. С-Пб., 2007. С. 4.

- ⁵ Рудова М. Л. Систематизация китайских новогодних народных картин (няньхуа). С. 286.
- ⁶ Пченин Н. Г., Рудова М. Л. Няньхуа // Горный журнал. Спецвыпуск. 2008. С. 87.
- ⁷ Константин Иванович Разумовский (1905–1942) являлся сотрудником Института Востоковедения АН СССР и был одним из крупнейших специалистов того времени в области теории китайского искусства. Биографическая справка: http://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=com_personalities&Itemid=74&person=386
- ⁸ Чумакова Т. В. Музей истории религии: академический период // Академия наук в истории культуры России в XVIII–XX вв. / Отв. ред. Ж. И. Алферов. СПб., 2010. С. 229.
- ⁹ Алексеев В. М. Некоторые даты жизни В. М. Алексеева, отмеченные им самим // Литература и культура Китая. Сборник статей к 90-летию со дня рождения академика В. М. Алексеева. М., 1972. С. 158.
- ¹⁰ ПФА РАН. Ф. 820. Оп. 2. Д. 145. Л. 105.
- ¹¹ ПФА РАН. Ф. 820. Оп. 2. Д. 145. Л. 105.
- ¹² ПФА РАН. Ф. 820. Оп. 2. Д. 145. Л. 105.
- ¹³ Шахнович М. М., Чумакова Т. В. Музей истории религии Академии Наук СССР и российское религиоведение (1932–1961). СПб., 2014. С. 248.
- ¹⁴ Верно: Цзао-ван 竈王 — «бог очага».
- ¹⁵ Верно: Цуйшэн-няннин 催生娘娘 — «матушка, помогающая при родах».
- ¹⁶ «Кон фу и Кан му» — правильные названия требуют выяснения.
- ¹⁷ Может быть, покровитель детей из провинции Фуцзянь, точное название требует выяснения.
- ¹⁸ Вероятно, имеется ввиду Цзян тай-гун — 姜太公, другое имя — Цзян Цзы-я (?1156 — ?1017), полумифический мудрец и политик эпохи Западная Чжоу, герой множества легенд и романов.
- ¹⁹ Система геомантии «фэншуй» не может быть названа культом, авторам неизвестно и о наличии связанных с этой системой лубочных изображений.
- ²⁰ ПФА РАН. Ф. 221. Оп. 2. Д. 94. Л. 23.
- ²¹ ПФА РАН. Ф. 221. Оп. 2. Д. 94. Л. 28.
- ²² Владимир Николаевич Рогов (1906–1988), китаевед-журналист, специалист по экономике Маньчжурии, в 1937–1940, 1941–1943 гг. в качестве корреспондента ТАСС, писавшего для «Правды», работал в Китае, в частности в оккупированном японцами Шанхае. Там он создал и много лет руководил издательством «Шидай» (Эпоха), которое издавало переводы русской и советской литературы, за дотациями на издание книг Рогов обращался в ВОКС. См. Хохлов А. Н. Журналист-китаист В. Н. Рогов в период анти-японской войны 1937–1945 гг. К истории культурных связей России с Китаем в 30–40 гг. XX в. // «Восточный архив». 2007. № 16. С. 56–65.
- ²³ ПФА РАН. Ф. 221. Оп. 2. Д. 94. Л. 38.
- ²⁴ ПФА РАН. Ф. 221. Оп. 2. Д. 94. Л. 39.
- ²⁵ ПФА РАН. Ф. 221. Оп. 2. Д. 94. Л. 66.
- ²⁶ ПФА РАН. Ф. 221. Оп. 2. Д. 113. Л. 18.
- ²⁷ ПФА РАН. Ф. 221. Оп. 2. Д. 98. Л. 9.
- ²⁸ ПФА РАН. Ф. 820. Оп. 2. Д. 111.
- ²⁹ Научно-исторический архив ГМИР. Ф. 1. Оп. 2. Д. 28. Л. 29.
- ³⁰ Верно: Цай-шэнь 財神 — «бог богатства».
- ³¹ Верно: Чжун Куй 鐘馗 — обожествленный персонаж, способный отпугивать нечисть и демонов.

- ³² Научно-исторический архив ГМИР. Ф. 1. Оп. 2. Д. 28. Л. 3.
- ³³ Монзелер Георгий Оскарович (1900–1959), японовед и китаевед. В 1924–1931 сотрудник МАЭ, в 1927 г. в качестве заведующего отделом Дальнего Востока МАЭ собирал материалы в Китае, в 1930–1931 преподаватель ЛГУ. В 1934 был выслан или уехал сам, спасаясь от ареста, по возвращении в 1938 г. работал в Институте Востоковедения, Музее истории религии и других учреждениях АН СССР.
- ³⁴ ПФА РАН. Ф. 221. Оп. 2. Д. 122. Л. 1 об.
- ³⁵ Шахнович М. М., Чумакова Т. В. Музей истории религии Академии Наук СССР и российское религиоведение. С. 296.
- ³⁶ Научно-исторический архив ГМИР. Материал находится в обработке.
- ³⁷ Научно-исторический архив ГМИР. Материал находится в обработке.
- ³⁸ По этому описанию в коллекции музея удалось выявить оригинальную картину — инв. № Д-2696-VII. Этот эстамп относится к числу редких изображений, т. к. обычно на стенах высекали тексты, реже портреты и изображения. Здесь же мы имеем многофигурную и многоярусную композицию, в центре которой расположена табличка с именем и титулами Конфуция. По бокам изображены поклоняющиеся ему ученики в костюмах чиновников. Каждый из них поименован и имеет указание на место происхождения. На колофоне эстампа слова: по центру — 萬世師表 («таблица учителей десяти тысяч поколений»), справа — 氣備時興天地鬼神日月合其德 («в срок, когда *ци* в избытке, воспоют небо и земля, демоны и боги, Солнце и Луна, соединяясь с его (Конфуция?) добродетелью»), слева — 教? 萬世? 堯舜禹湯文武作之師 («обучение не прерывалось сквозь тысячи поколений, учителями его были [цари древности] Яо, Шунь, Юй, Чэн Тан, Вэнь-ван и У-ван) [основоположники династии Чжоу, идеал правителя — прим. Е. З.]».
- ³⁹ По этому описанию в коллекции Музея также удалось выявить оригинальную картину — инв. № Д-3641-VII. Название картины — 話化畫圖 («слова на картине превращаются в карту (схему)», т. е. из сплетения слов рождается изображение). Текст внутри черного круга гласит: «рисую картину, смотри на иероглифы, золотой пион — это просьба богатства-знатности, мира и покоя, легкой кончины (?), для игры и развлечения»; в круге по центру читаем: «в Юэ чуань 月川 (может быть название места) начертал и нарисовал, в картине скрыты слова, есть ценность на многие тысячи и увещевания. Написал Отшельник из Горной изначальности 山原居士»; слева от круга: «картину повесьте на стену как драгоценность, передайте детям и внукам, пусть дракон оберегает богатство-знатность, покой на тысячу лет. Написал человек по фамилии Ли». Наличие в начале строки иероглифа *дянь* 奠 указывает на то, что картина могла быть изготовлена как подношение при погребальном ритуале или как память об умершем родственнике или друге. В свете этого иероглиф на вазе может означать «легкую кончину» — *шаньчжун* 善終. В нижней части картины, справа и слева от вазы с иероглифом *шань* 善 «добро», помещены еще два пояснения, авторами которых были: Отшельник снов орхидеи — 夢蘭居士, и Ли Маоцай — 李懋材. Имеются две красные печати: верхняя круглая — 長順 («вечное везение, удача»), нижняя — 字帖店記 (штамп лавки). Название картины призвано обратить наше внимание на иероглиф *шань* 善 «добро», черты которого представляют собой написанный каллиграфией текст на фоне цвета киновари. Предположительно, он был авторами картины скопирован с каменной стелы на доску и подкреплён надписями и пояснениями. Такого рода картины-ребусы, вероятно, изготавливались в Шанхае.

⁴⁰ По указанному на этикетке и на одном из имеющихся в музейном собрании лубков номеру 73 удалось выявить оригинальную картину — инв. № Д-3641-VII. По-китайски картина числится под номером 25. Надпись над фигурой старика в синем халате гласит: 新正初二敬財神 («на второй день Нового года почитают Бога богатства»), 時在丙午年夏日 仿唐人筆 戀/意之南軒 廉增敬記偶題 — «Время: год *бин-у* [наиболее вероятно 1906 год — прим. Е. З.] лето, подражание кисти танских художников [эпоха Тан 681–907 гг. — прим. Е. З.] в южном флигеле большого дома Лянь Цзэн с почтением и непреднамеренно написал». На основании этой надписи можно утверждать, что лубок был выполнен в старинной печатне семьи Дай в Янлюцине, близ Тяньцзиня. Здесь наиболее известными были две семьи — семья Дай 戴 (работала с эпохи Мин) и семья Ци 齊 (с начала эпохи Цин). Дай Ляньцзэн 戴廉增 (р. 1735) — имя главы семьи Дай, на период которого пришелся расцвет картин этого типа. К концу эпохи Цин (к которому относится данный лубок) существовало около десяти имен художников (или мастерских), которые встречаются на оттисках, среди них наиболее длинная история у шести мастерских (или имен): *ляньцзэн* 廉增, *мэйли* 美麗, *ляньцзэн ли* 廉增麗, *цзяньлун* 健隆, *хуйлун* 惠隆, *цзяньхуй лун* 健惠隆. Больше всего картин, отмеченных именем Лянь Цзэн собрано в московских музеях (см.: <http://www.tjwh.gov.cn/whysz/0906meishu/meishu-0101.html> (дата обращения 04.03.2015))

Если принять во внимание нумерацию (№25), то вероятно картина была приобретена в Пекине, еще до поездки В. М. Алексеева с Э. Шаванном по северному Китаю в 1907 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Виноградова Татьяна Николаевна, старший научный сотрудник отдела «Христианство на Западе» ГМИР.

Дешпанде Ольга Павловна, кандидат искусствоведения, заведующая сектором Дальнего Востока Отдела Востока Государственного Эрмитажа.

Завидовская Екатерина Александровна, кандидат филологических наук, ассистент кафедры филологии Китая Восточного факультета СПбГУ.

Карпов Александр Владимирович, кандидат философских наук, старший научный сотрудник Отдела хранения экспозиции ГМИР.

Кашовская Наталья Васильевна, заведующая отделом «Религии Востока» ГМИР.

Лучшев Евгений Михайлович, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Редакционно-издательского отдела ГМИР.

Панеях Алла Викторовна, заведующая отделом «Научная библиотека» ГМИР.

Панченко Виктория Борисовна, научный сотрудник Сектора архитектурной археологии Государственного Эрмитажа.

Пчелянская Татьяна Михайловна, кандидат культурологии, заместитель директора ГМИР по развитию.

Рогова Юлия Константиновна, кандидат исторических наук, главный научный сотрудник отдела «Религии архаических обществ и древнего мира» ГМИР.

Столярова Екатерина Владимировна, младший научный сотрудник отдела «Религии Востока» ГМИР.

Терюкова Екатерина Александровна, кандидат философских наук, заместитель директора ГМИР по научной работе, доцент кафедры философии религии и религиоведения СПбГУ.

Хижняк Ольга Семеновна, кандидат философских наук.

Цехановская Яна Сергеевна, младший научный сотрудник отдела «Христианство на Западе» ГМИР.

Шахнович Марианна Михайловна, доктор философских наук, профессор, заведующая Кафедрой философии религии и религиоведения СПбГУ, ведущий научный сотрудник Редакционно-издательского отдела ГМИР.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Археология СССР. САИ — Археология СССР. Свод археологических источников

БАН — Библиотека Академии наук СССР

ВЧК л/б — Всероссийская чрезвычайная комиссия

ВСЕГЕИ — Всероссийский научно-исследовательский геологический институт имени А. П. Карпинского

ГААРК — Государственный архив Автономной республики Крым

ГБЛ — Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина

ЛГПИ им. А. И. Герцена — Ленинградский государственный педагогический институт имени А. И. Герцена

ЗОРСА ИРАО — Записки Отделения русской славянской археологии Известия Императорского Русского археологического общества

ИИМК РАН — Институт истории материальной культуры Российской Академии наук

ЛГУ — Ленинградский государственный университет

ЛИЛИ — Ленинградский институт лингвистики и истории

РКСМ — Российский коммунистический союз молодежи

РЭМ — Российский этнографический музей

СВБ — Союз воинствующих безбожников

СПФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук

ЦС СБ — Центральный совет Союза безбожников

ЦЧО — Центрально-Черноземная область